

ВЪРОДНЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ по воскресеньямъ.

Адресъ Редакціи:

Купеческая ул., Соборный домъ.
Годовая цѣна 5 рублей.

При напечатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки, взимается: за одинъ разъ 10 к. за два—15 к. за три—20 к.

Годъ V-й. 27-го февраля 1905 года. № 9.

ОТДѢЛЪ І ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Отъ Правленія Высочайше утвержденнаго общества для распространенія св. Писанія въ Россіи.

Послѣ начала войны съ Японіею, Правленіе Высочайше утвержденнаго Общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи, обратилось, путемъ печати, съ воззваніемъ о пожертвованіяхъ на бесплатную раздачу Слова Божія больнымъ и раненымъ воинамъ.

Въ теченіе 1904 года на этотъ предметъ въ кассу Общества поступило: отъ Бенкогенова свящ. о. В.—1 р., Боголюбовой Н. И.—3 р., Боголюбова Н. П.—3 р., Бѣлева прот. о. І.—1 р., Васильевского свящ. о. А.—1 р., Вершинина В. Ѳ.—5 р., Головина свящ. о. Н.—3 руб., Гумы свящ. о. В. и прихожанъ—10 р., Замахаева свящ. о. І.—2 р., Игумнова П. И.—5 руб., Карцева Р. М.—25 р., Коштова Е. И.—10 р., Крамской М.—1 р., Кур-

тукова А. П.—5 р., Левинскаго Я. В.—15 р., Небольсиной М. В.—1 р., неизвѣстнаго—(въ Москвѣ)—1 руб., неизвѣстной—1 р., Пономарева А. С.—25 р., Попова К. М.—200 р., Попова Д. А.—1 р., Студитскаго И. М. по подписному листу—18 р. 2 к., Тернера О. Г.—10 руб., Трусовой Е. М.—2 р., Ухина Н. А.—3 р. Филиппова Д.—3 р., Филиппова П. А.—2 р., Чернева С. П.—25 р.; собрано между членами въ засѣданіи Правленія—51 р., отчислено изъ средствъ Общества въ память трехъ умершихъ членовъ—75 р. и перечислено изъ фонда для безплатной раздачи св. книгъ въ память усопшихъ членовъ 200 р., а всего 708 р. 02 к.

Означенная сумма использована слѣдующимъ образомъ:

I. Роздано въ Москвѣ, въ 28 лазаретахъ, офицерамъ и нижнимъ чинамъ 770 экземпляровъ св. книгъ. Раздача производилась, по порученію Правленія, однимъ изъ его членовъ, три раза ѣздившимъ съ этою цѣлью въ Москву.

Кромѣ того, по просьбамъ больныхъ и раненыхъ, было отправлено почтою въ Московскіе лазареты 17 экз. св. книгъ.

Стоимость розданныхъ книгъ 373 р. 55 к. Путевые расходы за (3 поѣздки) 31 р. 50 к., всего 405 р. 05 к.

II. Послано въ Иркутскъ, на имя Горнаго Круга для раздачи въ войскахъ 800 экз. св. книгъ на сумму 200 руб. (отъ Горн. Круга поступило увѣдомленіе о полученіи).

III. Подарено въ Манчжуріи книгоношею Общества больнымъ и раненымъ воинамъ 423 экзempl. св. книгъ на 50 р. 85 к.

IV. Отправлено въ Токио, чрезъ Центральное Справочное Бюро о военноплѣнныхъ, для находящихся въ плѣну русскихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ 114 экз. св. книгъ, на сумму 50 р. А всего 705 р. 90 к.

Осталось къ 1-му января 1905 г. 2 р. 12 коп.

Раздавались и посылались преимущественно Новые

Завѣты; въ нѣкоторыхъ случаяхъ давались Библии, Псалтири и Евангелія-брошюры.

Израсходовавъ, согласно изложенному, полученную сумму на бесплатную раздачу Слова Божія нашимъ больнымъ, раненымъ, а также томящимся въ плѣну воинамъ, Правленіе Общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи вновь обращается къ русскимъ людямъ, любящимъ Слово Божіе, съ усердною просьбою о пожертвованіяхъ на означенный выше предметъ. Опытъ показываетъ, что страданія и близость смерти дѣлають вообще сердца болѣе воспримчивыми къ вѣчной истинѣ, заключающейся въ Божіей книгѣ.

Пожертвованія съ благодарностью принимаются ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 час. утра до 4 час. пополудни въ Правленіи Общества: С.-Петербургъ, Васильевскій островъ, 1-я линія, д. 34, кв. 5.

Отъ Гродненской Духовной Консисторіи.

Предсѣдатель Совѣта Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, писемомъ на имя Преосвященнаго Никанора, епископа Гродненскаго и Брестскаго отъ 8 февраля 1905 г. за № 341 сообщилъ, что еще въ 1881 году Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено было ежегодно производить сборъ пожертвованій въ пользу слѣпыхъ въ теченіе недѣли о слѣпомъ (недѣля 5 по Пасхѣ) во всѣхъ городскихъ и монастырскихъ церквахъ. Затѣмъ, опредѣленіемъ отъ 13—28 декабря 1900 года за № 5221, опубликованнымъ въ № 11 „Церковныхъ Вѣдомостей за 1901 годъ, Св. Синодъ вновь постановилъ: разрѣшенный Совѣту Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ въ продолженіе всей недѣли о слѣпомъ во всѣхъ городскихъ и монастырскихъ церквахъ сборъ пожертвованій въ пользу Попечительства продолжать и на будущее время.

На основаніи этого разрѣшенія Совѣтъ Попечительства возложилъ руководство и всѣ распоряженія по производству означеннаго сбора въ предстоящую недѣлю о слѣпомъ, съ 21 по 28 мая, по Гродненской епархіи на уполномоченнаго своего, управляющаго акцизными сборами Гродненской губерніи, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Константина Яковлевича Бузылова, предоставивъ ему какъ выборъ лицъ, завѣдующихъ сборомъ въ каждомъ отдѣльномъ приходѣ, и сборщиковъ въ каждомъ храмѣ, такъ и установленіе всѣхъ ближайшихъ подробностей этого дѣла.

Обращаясь къ Его Преосвященству съ симъ письмомъ Предсѣдатель Совѣта Попечительства о слѣпыхъ проситъ не отказать въ содѣйствіи успешному осуществленію предполагаемаго сбора, служащаго однимъ изъ главныхъ источниковъ средствъ для содержанія учреждений Попечительства для слѣпыхъ и больныхъ глазами. При этомъ графъ Воронцовъ-Дашковъ присовокупилъ, что въ изъясненномъ опредѣленіи Св. Синода не содержится какого либо основанія для того, чтобы сборъ въ недѣлю о слѣпомъ не могъ быть допущенъ въ иныхъ, кромѣ городскихъ и монастырскихъ церквахъ, а посему проситъ Его Преосвященство разрѣшенія произвести означенный сборъ въ церквахъ, расположенныхъ въ посадахъ, мѣстечкахъ или большихъ селахъ.

Давая знать о вышеизложенномъ, Гродненская Духовная Консисторія предписываетъ духовенству епархіи, чтобы во всѣхъ приходахъ епархіи въ недѣлю о слѣпомъ были производимы сборы въ пользу слѣпыхъ, каковыя сборы были бы предваряемы поученіемъ мѣстныхъ настоятелей.

Епархіальныя распоряженія и извѣщенія.

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 17 февраля за № 751 настоятель Хоревской церкви, Пружанскаго у., священникъ *Иннокентій Ковалевскій*, согласно прошенію, **перемѣщенъ** къ Свѣтитской церкви, Волковыскаго у.

— За № 815, псаломщикъ *Крупчицкой* церкви, Кобринскаго у., *Теодосій Ботвичъ*, согласно прошенію, **перемѣщенъ** въ с. Новоселки, того же уѣзда.

— Отъ 22 февраля за № 816, священникъ Бездѣжской Св.-Николаевской церкви, Кобринскаго у., *Николай Сobotковскій*, согласно прошенію, **перемѣщенъ** къ Харсовской церкви, Брестскаго уѣзда.

— Отъ 23 февраля за № 845 состоящій на вакансіи свержштатнаго псаломщика при Гродненскомъ Каѳедральномъ соборѣ діаконъ *Николай Ивашикевичъ*, согласно прошенію, **назначенъ** на священническое мѣсто въ село Доропіевичи, Кобринскаго уѣзда.

— Отъ 24 февраля за № 861 священнику Засимовичской церкви, Пружанскаго уѣзда, *Николаю Недѣльскому*, согласно прошенію, **предоставлено** мѣсто 1-го священника при Хоревской церкви того же уѣзда.

7 февраля скончался псаломщикъ Косичской ц., Брестскаго уѣзда, *Антоній Долбенкій* на 53 году жизни.

Вакантныя мѣста.

Священниковъ: въ с. Мильковщинѣ, Гродненскаго у., (2), с. Хоревѣ, Пружанск. у. (2-го священника) (2), с. Засимовичахъ, того же уѣзда (1) и с. Бездѣжѣ, Кобринскаго уѣзда, при Св.-Николаевской ц. (1).

Псаломщиковъ: въ с. Пужицахъ, Брестскаго у., (2), при Слонимскомъ соборѣ (2), въ Новомъ-Дворѣ, Сокольскаго у., (2), с. Крупчицахъ, Кобринскаго у. (1) и с. Косичахъ, Брестскаго у. (1).

ОТДѢЛЪ II НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ХРОНИКУ А.

— 20 февраля, въ воскресенье, Его Преосвященство совершилъ божественную литургію въ Кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи: о. кафедральнаго протоіерея Н. Диковскаго, священниковъ— о. Петра Дедевича, о. О. Адамовича и о. Н. Гаварина. Рукоположенъ во священника діаконъ Ярославъ Савицкій. Поученіе произнесено священникомъ о. К. Константиновичемъ. Послѣ литургіи прочитанъ былъ Высочайшій Манифестъ по случаю горестной кончины Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича, послѣ чего была совершена великая панихида по Усопшемъ, въ сослуженіи всего городского блага, монашествующаго и военнаго духовенства.

Сухая бѣда *).

Злоба измѣняетъ разумъ, леств прельщаетъ душу (Прем. Сол. 4,11).

„Сухую бѣдою“ называется обычай нѣкоторыхъ инородцевъ предавать себя смерти, чрезъ повѣшеніе на воротахъ своего двора, чтобы тѣмъ доставить неприятность сосѣдямъ, которыми за что либо были недовольны самоубійца.

Какъ образовался такой злой обычай, объяснить трудно, но всякому понятно, что въ основѣ его лежитъ злоба, которая настолько оказывается сильною, что

*) Изъ слова, сказаннаго Преосвященнымъ Никаноромъ 19 февраля 1905 года.

заглушаетъ собою чувство любви къ жизни и доводитъ человѣка до такой потери разума, что онъ ради доставленія врагу самой малѣйшей непріятности дѣлаетъ себѣ величайшее зло: доставляетъ себѣ страшнѣйшія мученія, даже позорнѣйшую смерть самоубійцы, удавленника на своей петлѣ, подъ своими воротами, своего дома и двора.

По истинѣ можно сказать, что здѣсь злоба измѣняетъ разумъ, ибо сухая бѣда въ этомъ случаѣ составляетъ самое сухое чувство, отъ котораго имъ нисколько не холодно и не сыро, а только смѣшно или немного больно, что ихъ врагъ такъ страшно отнесся къ себѣ самому, быть можетъ изъ за пустыхъ недоразумѣній. Придется имъ похлопотать о похоронахъ самоубійцы, но велики ли могутъ быть хлопоты о похоронахъ врага, ибо ко всему можно отнестись сухо, чтобы сухая бѣда была суха вполнѣ.

Мнѣ кажется, что современные забастовщики наши тоже совершаютъ надъ собою сухую бѣду. Они надѣвajúть на себя своего рода петлю и вѣшаютъ на смерть предъ глазами своихъ родныхъ, сосѣдей и знакомыхъ, чтобы причинить непріятность тому, кому вѣдать надлежитъ о смертоубійствахъ вообще и въ частности объ удавленникахъ. Какое великое зло и какая малая цѣль! Поистинѣ и здѣсь злоба помрачила разумъ, ибо кому непонятно, что для доставленія другимъ непріятности невыгодно причинять себѣ всякаго рода лишенія, мученія и даже смерть!?

Болѣе всего забастовываютъ бѣдняки, которые чрезъ то лишаются заработной платы, и тѣмъ дѣлаются еще болѣе бѣдными, а семьи ихъ нищими, со всѣми ужасами нищенства, голода, холода, позора.

Не къ лучшему направляются и состоятельные забастовщики, особенно изъ числа тѣхъ, которые, несмотря на свою бездѣятельность, продолжаютъ пользоваться окладами жалованья, ибо это пріучаетъ всѣхъ къ тунеядству, къ безчестному пользованію

чужими средствами, къ праздности, составляющей собою то, что зовется матерію всѣхъ пороковъ.

А между тѣмъ, если когда, то именно нынѣ не праздность, а самая широкая и неустанная работа должна бы быть во всѣхъ сферахъ нашей русской жизни, требующей столь многое для великой войны и въ настоящемъ и въ будущемъ.

Говорятъ, что наши враги—японцы задолго много работали и многому учились усердно, а мы, долженствующіе ихъ побѣдить, не хотимъ работать, не хотимъ учиться! Полное безуміе! Миѣ кажется, что если бы спросить умныхъ враговъ нашихъ: что намъ дѣлать? то они могли бы сказать намъ: бросьте работу, перестаньте учиться. И про себя: мы вами завладѣемъ и тогда вы будете работать на насъ и мы васъ проучимъ.... Можно даже думать, что многіе враги наши давно такъ и говорятъ намъ. И многіхъ они прельщаютъ, какъ бы убаюкивая и усыпля насъ, какъ неразумныхъ дѣтей: поспите, полежите, успѣете наработаться, когда придетъ пора наша. И обольщенные, какъ малыя дѣти и неразумныя, внимаютъ обольщенію хитроумныхъ лисицъ и волковъ, не зная характера волковъ и лисицъ, думая, что это то же, что слабо лающіе домашніе псы, или ласковыя комнатныя кошечки, изрѣдка ловащія подпольныхъ малыхъ звѣрьковъ, а не хищники, не знающія мѣры своей жадности, звѣрства и лукавства, никогда не примиряющагося и ничѣмъ не стѣсняющагося, а потому ни въ какомъ истинно-человѣческомъ обществѣ нетерпимаго.

Быть можетъ кто либо скажетъ, что забастовка есть рабочей вопросъ, въ которомъ мы малосвѣдуши?

Нѣтъ! Забастовывать могутъ всѣ, а не рабочіе только, а потому обстоятельство это можетъ быть понятно и намъ, тѣмъ болѣе, что и мы, вышедшіе изъ бѣднѣйшей среды, были измлада рабочими разныхъ видовъ.

Наконецъ скажу и то, что намъ, кромѣ своего разума, доступны знанія и разумы многихъ разумныхъ. Вотъ что, напримѣръ, написалъ по интересующему насъ вопросу одинъ изъ современныхъ ученыхъ на западѣ, гдѣ рабочей вопросъ уже давно сдѣлался предметомъ научныхъ всестороннихъ изслѣдованій: „забастовка обоюдоострое оружіе, которое такъ же легко обращается противъ самаго рабочаго, какъ противъ работодателя. Ясно, что послѣдній при всемъ своемъ желаніи иногда не въ состояніи возвысить заработную плату. Это происходитъ вслѣдствіе большой конкуренціи, перепроизводства товара, паденія цѣнъ на него и другихъ условій. Есть положеніе, когда работодатель не только не можетъ возвысить заработную плату, но долженъ будетъ скорѣе прекратить все свое дѣло и отказать всѣмъ рабочимъ. Никто вѣдь по справедливости не можетъ требовать, чтобы работодатель велъ дѣло съ убыткомъ или разорился въ угоду рабочимъ. Дѣловая, коммерческая жизнь имѣетъ свои непреложные законы, которыми она должна пользоваться, если не хочетъ погибнуть. Отдѣльная фабрика не въ силахъ регулировать цѣны на товаръ и, въ связи съ ней, заработную плату. Это зависитъ отъ условій мірового рынка.

Удобнымъ случаемъ для забастовокъ является принятый къ сроку заказъ (каковыхъ теперь у насъ много со стороны военнаго вѣдомства). Но пользоваться этимъ случаемъ неблагородно, безнравственно и нечестно. Такого рода забастовки дѣйствуютъ развращающимъ образомъ на рабочихъ, приучаютъ къ лѣни и распушенности. Это ослабляетъ чувство чести, притупляетъ совѣсть. Забастовки такого рода обыкновенно не ведутъ къ цѣли улучшить общее положеніе рабочихъ. Забастовки являются несчастіемъ не для однихъ рабочихъ и работодателей, а для всей страны. Они уменьшаютъ благосостояніе народа, вносятъ нужду и горе во всѣ слои общества. Но болѣе всѣхъ при этомъ терпятъ сами рабочіе, перенося все-

возможныя бѣдствія. вмѣстѣ съ тѣмъ должны голодать ихъ несчастныя, неповинныя жены и дѣти. Тѣмъ большая отвѣтственность падаетъ на тѣхъ, кто подстрекаетъ рабочихъ къ забастовкамъ, на агитаторовъ, губящихъ благосостояніе многихъ тысячъ семействъ и отдѣльных лицъ“.

„Только одно христіанство излечиваетъ всѣ человѣческія раны и страданія какъ въ частной жизни, такъ и въ общественной. Рѣшеніе соціального вопроса это примѣненіе христіанской любви. Эта любовь даетъ силу и возможность несмотря ни на что исполнять великую заповѣдь: люби ближняго, какъ самого себя. Эти слова имѣютъ больше силы облегчать всѣ человѣческія страданія, чѣмъ всѣ теоріи социализма взятыя вмѣстѣ, и эту силу они сохраняютъ на вѣки“ (См. Нов. Время 1905 г. № 10373).

Итакъ, вотъ что говоритъ современная наука въ лицѣ одного изъ видныхъ ея представителей, къ выводамъ котораго не можетъ не присоединиться и всякій разумно разсуждающій человѣкъ.

Но когда злоба измѣняетъ людской разумъ, тогда все кажется иначе, тогда и сухая бѣда злая кажется достойною. Да избавитъ Господь отъ такого потемнѣнія разумы многихъ разумныхъ соотечественниковъ нашихъ и да просвѣтитъ Онъ, какъ величайшее Солнце Правды, очи темныя, сердца и души оболещенныя, прельщенныя лестию и коварствомъ многихъ враговъ нашихъ.

Воля божія такова, чтобы мы дѣлали добро, заграждая уста безумныхъ, не прикрывали злобу свободою. Всѣхъ почитайте, братство любите, Бога бойтесь, Царя чтите“ (1 Петр. 2, 15—17). Посему могущіе воздѣйствовать на ослѣпленныхъ и впадшихъ въ смертоносныя петли свои, должны различно освободить ихъ отъ ихъ злыхъ дѣйствій, а всѣ мы, братіе и сестры о Господѣ, должны вседушевно молить Бога о всѣхъ и за вся: да не измѣнитъ злоба разума разумныхъ и да не прельститъ лесть лукавыхъ, прель-

шающихъ души незлобивыя, да царствуетъ, подь мощнымъ скипетромъ Императора нашего христіанская любовь, общественный миръ и полное благоденствіе въ странѣ нашей, среди бѣдноты нашей возможное благосостояніе, въ средѣ молодежи усердное ученіе, на враги же да будетъ побѣда и одолѣніе, Царю нашему покорность, а Богу слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Памяти умершаго священника Хоревской церкви
о. Александра Сосновскаго.

(Некрологъ).

7-го февраля текущаго года умеръ отъ порока сердца Хоревскій церкви священникъ о. А. Сосновскій на 32 году жизни. По чувству уваженія къ почившему скажу въ память его нѣсколько словъ.

Пусть, кому дорого имя почившаго, воспроизведетъ въ своей памяти симпатичный образъ его и помолится объ упокоеніи его души.

Покойный перенесъ въ своей жизни много горя и бѣды. Круглый сирота, онъ бѣдствовалъ, когда, по окончаніи Литовской духовной семинаріи, получилъ плохо оплачиваемую должность псаломщика при Смоляницкой церкви, Пружанскаго уѣзда. Не измѣнилось къ лучшему положеніе покойнаго, когда онъ, женившись, принялъ священный санъ. Та же бѣдность и острая матеріальная нужда сопутствовали умершему о. Александру въ жизни. Но покойный не падалъ духомъ и энергично работалъ, „непокладая рукъ“. Терпѣніемъ, трудомъ и настойчивостью о. Александръ побѣдилъ суровую судьбу, заставивъ ее быть привѣтливѣй. Въ селѣ Хоревѣ, Пружанскаго уѣзда, послѣднемъ мѣстѣ своего пастырскаго служенія, жизнь покойнаго текла сравнительно болѣе спокойно и пріятно. Между тѣмъ подкралась къ нему тяжелая болѣзнь сердца, сведшая о. Александра во гробъ.

Умершій пользовался любовью знавшихъ его, такъ какъ имѣлъ много хорошихъ чертъ въ своемъ характерѣ.

Онъ отличался чистосердечіемъ и искренностью, качествами столь важными, однако нечасто встрѣчающимися во взаимоотношеніяхъ людей. При своемъ чистосердечіи умершій желалъ всѣмъ добра, былъ готовъ всегда услужить и помочь. Покойный о. Александръ очень любилъ справедливость: имъ никою не былъ обиженъ, — ни сослуживцы, ни подчиненные, ни паства. Съ чистосердечіемъ, искренностью, доброжелательствомъ умершій соединялъ любовь ко всему идеальному, прекрасному, высокому. Покойный о. Александръ былъ въ восторгѣ, когда ему случалось прочитать какого-либо талантливаго писателя, тонко, ярко и хорошо освѣщающаго различныя области человѣческой мысли и человѣческой дѣятельности.

Какъ пастырѣ церкви, покойный ясно понималъ свои обязанности и исполнялъ ихъ, насколько позволяли ему силы. Онъ отечески, съ любовью поучалъ свою паству, воспитывалъ, напоялъ духовной мудростью, просвѣщалъ свѣтомъ вѣры Христовой.

9-го февраля былъ совершенъ Пружанскимъ благочиннымъ о. Н. Недѣльскимъ съ двумя священниками и діакономъ при стеченіи прихожанъ, выносъ тѣла умершаго въ храмъ, гдѣ было отслужено заупокойное всенощное бдѣніе. 10 февраля священникъ Шерешевской церкви о. Кунаховичъ съ двумя священниками и діаконномъ отправилъ Божественную литургію. На ней послѣ причащеннаго стиха священникомъ Пружанской церкви о. В. Жуковскимъ было сказано поученіе, помѣщаемое ниже. Въ погребеніи принимали участіе 7 священниковъ и 2 діакона. Погребальныя пѣснопѣнія умиляли и трогали до слезъ прихожанъ и ихъ дѣтей, собравшихся не въ маломъ числѣ отдать послѣднее привѣтствіе почившему.

Въ началѣ чина отпѣванія священникъ о. К. Пилинкевичъ произнесъ приличную случаю рѣчь. Передъ прощальнымъ „цѣлованіемъ“ пишущій эти строки сказалъ.

Дорогой другъ нашъ и братъ о. Александръ!

Мы, твои сослуживцы, и паства собрались отдать тебѣ послѣдній привѣтъ. Нашъ умъ и сердце исполнены

многихъ петальныхъ мыслей и горькихъ чувствъ, вызванныхъ твоей безвременной кончиной.

Позволь нарушить твой покой и высказать тебѣ, чѣмъ полны наши души въ сію особенно скорбную минуту.

Мы сильно и глубоко поражены твоею смертию, такъ рано прекратившею молодую жизнь. Мы потеряли въ тебѣ прекраснѣйшаго друга. Ты готовъ былъ помочь и услужить каждому совѣтомъ и дѣломъ. Ты исполнялъ святой завѣтъ: „любите другъ друга, помогайте другъ другу“. Ты сіялъ добродѣтелью. Твои мысли, желанія, надежды были чисты, непорочны; у тебя искренность не соединялась съ лестью; сердцемъ ты былъ кротокъ; ты беззлобно прощалъ обиды.

Какъ пастырь церкви, ты понималъ важность своего пастырскаго служенія; ревностно его проходилъ; съ любовью поучалъ паству,

Любовью ты и приобрѣлъ любовь. Мы, твои сотрудники на нивѣ Христовой, исполнены глубокой и сердечной признательности тебѣ. Съ чувствомъ сожалѣнія о твоей увядшей въ расцвѣтѣ жизни предстоитъ у твоего гроба и любящая тебя паства.

О какъ тяжекъ, суровъ, жестокъ часъ разлуки съ тобою! но онъ уже насталъ. Сейчасъ скроетъ тебя съ нашихъ глазъ гробовая доска; она плотно привалится сырой землей. Дорогой о. Александръ! Разставаясь съ нами, скажи намъ свою послѣднюю волю. Мы её исполнимъ, чтобы еще засвидѣтельствовать наше уваженіе и преданность тебѣ. Уста твои скованы холодомъ смерти, что услышимъ изъ нихъ? Но у насъ, какъ людей съ вѣрой, должно быть „видѣніе“ вѣры. какъ людей любви, долженъ быть „слухъ“ любви. Сею вѣрою и любовью проникаемъ въ твою душу и слышимъ ея отвѣтъ: „Вотъ я, возлюбленные мои братья, лежу между вами молчаливъ и безгласенъ; уста мои затворены, языкъ неподвиженъ, руки связанные, ноги какъ бы сплетенныя, зракъ измѣнился, очи угасли; я весь безпомощенъ. Поэтому прошу всѣхъ моихъ знаемыхъ и друзей: поминайте меня во

своихъ молитвахъ предъ Господомъ Богомъ, чтобы я обрѣлъ милость на судъ Его“.

Иди же въ мирѣ, любезный нашъ братъ, въ мѣсто упокоенія! Будемъ молиться, чтобы Господь милостиво простилъ твои прегрѣшенія, воздалъ тебѣ „какъ славы, чести и нетлѣнія искавшему животъ вѣчный“ (Рим. II, 7).

„Блаженни умирающіи о Господѣ: ей, да почіють отъ трудовъ своихъ“! (Апок. XIV, 13).

..... Заунывно гудѣли колокола и печально свѣтило солнце, когда несли тѣло почившаго къ мѣсту погребенія... Пропѣли вѣчную память. Стали засыпать могилу съ гробомъ свѣжимъ пескомъ. Солнце также тихо и угрюмо лило свой свѣтъ. Сердце скорбѣло объ утратѣ прекраснаго человѣка.

Священникъ *Н. Коренецъ*.

Слово, произнесенное при погребеніи священника Хоревской церкви о. Александра Сосновскаго.

„Поминай послѣдняя твоя и во опки не согрѣшихи“ (Сир. 7, 39).

БОГОПРОСВѢЩЕННЫЙ древній наставникъ, Премудрый сынъ Сираховъ, учитъ насъ поминать «послѣдняя наша», т. е. не забывать о послѣднихъ дняхъ нашей жизни и постоянно сохранять память о днѣ и часѣ смертномъ.

Смерть для насъ ужасна и страшна особенно тогда, когда она поражаетъ людей въ раннемъ возрастѣ; но вѣдь все-же мы должны мириться съ той мыслию, что рано или поздно придется разстаться съ земною жизнью, предѣлы которой находятся въ руцѣ Божіей.

Предъ нами сейчасъ лежитъ преждевременно упокоившійся въ вѣчныхъ обителяхъ священноіерей Александръ.

Не можетъ быть рѣчи о той скорби, какая въ настоящую минуту охватываетъ всѣхъ насъ, особенно при мысли, что жизнь покойнаго такъ еще нужна была какъ

для прихода, такъ и для семьи, безвременно осиротѣвшей... Но зная, что жизнь наша такъ непостоянна, такъ кратковременна, какъ цвѣтокъ полевой, который отцвѣтаетъ раньше, чѣмъ люди успѣютъ имъ налюбоваться, не будемъ смущаться при видѣ лежащаго въ гробѣ священноіерея Александра, который зашелъ отъ очю нашею въ предѣлы загробной жизни, увялъ прежде времени, не доведя своихъ обязанностей какъ пастырскихъ, такъ и семейныхъ до лѣтъ преклонныхъ, «въ ня же вся старцы скончаваются». Такова воля Божія, опредѣляющая одному восемьдесятъ лѣтъ жизни, другому шестьдесятъ, а иному и тридцать. И всѣ мы должны ей покориться.

Поминая послѣдняя наша, вы не забыли почтить память усопшаго, бывшаго вашего пастыря и наставника. Онъ умеръ, его скоро сокроетъ отъ нашего взгляда могила, но память о немъ среди насъ еще крѣпко будетъ жить, еще долго и долго, живо и отчетливо будетъ воспоминаться его свѣтлый образъ. Да и какъ можно забыть того, который не только трудился на пользу своей семьи, но всегда былъ свѣтильникомъ для всѣхъ, приходившихъ въ тѣ храмы, въ которыхъ онъ совершалъ богослуженіе, питалъ духовными дарами и преподавалъ душе-спасительныя назиданія, «яже къ животу и благочестію». Посѣянные имъ сѣмена, безъ сомнѣнія, принялись и возрасли на почвѣ человѣческихъ сердецъ и принесли должные плоды.

Не суждено было покойному дожить до преклонныхъ лѣтъ: немощь тѣлесная, поразившая его, не поддалась никакому лѣченію и въ концѣ концовъ сразила его и въ этой немощи богато выразилась сила Божія. Хотя недолголѣтняя была жизнь покойнаго, но при всемъ томъ была «честна и многоцѣнна», потому что была преисполнена чрезвычайныхъ заботъ о нуждахъ своихъ пасомыхъ.

Поистинѣ покойный понесъ тяжелый крестъ разныхъ житейскихъ заботъ и тревоженій, пагубно отразившихся на дѣятельности его сердца. Онъ сильно болѣлъ душою и скорбѣлъ сердцемъ о всякихъ недостаткахъ, замѣчаемыхъ среди того общества, въ которомъ онъ вра-

щался. Но, будучи по природѣ тихаго, мирнаго характера, всякія, непріятности переживалъ въ себѣ, близко принимая ихъ къ сердцу. За то и сложилъ свою жизнь прежде времени. Болѣзнь, мучившая его болѣе года, была яснымъ отпечаткомъ тѣхъ грѣховъ людскихъ, которые онъ замѣчалъ на своемъ вѣку. Но «претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ».

Будемъ тѣшить себя надеждой, что ты, испившій въ сей жизни тяжелую чашу — тѣлесныхъ страданій, не позволившихъ тебѣ цѣлый годъ приносить въ семь храмъ безкровную жертву и совершать другія пастырскія обязанности, получишь благодатный вѣнецъ въ жизни живыхъ, т. е. тамъ, гдѣ уже не страждутъ, не умираютъ, а гдѣ только вѣчно блаженствуютъ, созерцая Бога во свѣтѣ и покоѣ.

Усопшій священноіерей Александръ! Ты лежишь предъ нами мертвъ и бездыханенъ. Твои уста не въ силѣ вопрошать насъ, но духъ твой витаетъ среди насъ и хочетъ намъ что-то сказать, чего не успѣлъ высказать до разлученія съ тѣломъ. Будь покоенъ и увѣренъ, что зовъ твой имѣетъ откликъ въ душахъ твоихъ присныхъ и близко тебя знавшихъ, а также въ душахъ христіанъ, бывшихъ твоихъ пасомыхъ, нынѣ собравшихся въ сей храмъ молитвенно почтить твою память.

Когда друзья, родные, хорошіе знакомые расстаются между собою на болѣе продолжительное время, они взаимно просятъ и обѣщаются не забывать другъ друга. Когда человекъ, жившій въ одномъ мѣстѣ и обществѣ, переходитъ въ другое мѣсто и общество, онъ также проситъ своихъ знакомыхъ не забывать его и такимъ образомъ между ними удерживается прежнее взаимное общеніе. Такъ и съ тобою у насъ, честный труженикъ Христовъ и добрый собратъ нашъ, священноіерей Александръ. Пройдетъ еще нѣсколько минутъ, и мы уже не въ состояніи будемъ ни лицезрѣть тебя, ни бесѣдовать съ тобою, но связь наша съ тобою не прервется. Видимымъ знакомъ этого общенія съ тобою въ настоящій день служитъ наше моленіе объ упокоеніи души твоей.

И церковь наша повелѣваетъ намъ молитья за усопшихъ, вмѣнивъ намъ это въ естественную потребность сердца, въ положительную заповѣдь.

А вы, благочестивые пасомые покойнаго, какъ съ своей стороны выполнили эту заповѣдь?

Будучи душевно настроены, вы собрались въ сей храмъ, дабы воздать долгъ благодарности, должную дань признательности тому, который возносилъ за васъ безкровную жертву, молился за васъ безпрестанно Богу о спасеніи вашихъ душъ, смѣло и рѣшительно указывалъ ваши пороки и уклоненія отъ добродѣтельной жизни, съ цѣлью вашего исправленія.

Какъ же намъ не благодарить покойнаго и ничѣмъ другимъ, какъ только пламенною молитвою объ упокоеніи его въ царствіи небесномъ.

По вѣрѣ нашей церкви, великая бываетъ польза душамъ умершихъ отъ церковнаго поминовенія ихъ, особенно, когда оно соединяется съ приношеніемъ за нихъ безкровной жертвы—тѣла и крови Христовой.

Молясь за усопшихъ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ извлекаемъ для себя большую духовную пользу и назиданіе.

По ученію нашей церкви, какъ мы молимся здѣсь за умершихъ, такъ и они молятся тамъ за насъ, въ особенности тѣ изъ нихъ, которые стяжали великое дерзновеніе ко Престолу Владычню. Великое утѣшеніе въ этомъ для насъ, братія! Мы твердо уповаемъ, что Богъ видитъ настоящее наше собраніе и не оставитъ безъ награды тѣхъ, которые, слѣдуя духу братской любви, собрались сюда раздѣлить молитвенное участіе объ упокоеніи души усопшаго священноіерея Александра.

Помня, что Пастыреначальникъ Нашъ Иисусъ Христосъ, поставившій пастырей духовныхъ, требуетъ отъ васъ безприкословнаго повинновенія имъ, а особенно безпредѣльнаго выраженія любви къ нимъ послѣ смерти ихъ чрезъ участіе въ молитвѣхъ объ успокоеніи ихъ душъ, будемъ непрестанно молиться съ живою вѣрою и теплою любовью объ усопшемъ рабѣ Божіемъ, священноіереѣ Александрѣ, да упокоитъ его Господь въ Царствіи Не-

бесномъ, въ селеніяхъ святыхъ, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная.

Передайте завѣтъ мой и тѣмъ прихожанамъ сей церкви, которые въ нынѣшній день не могли своимъ присутвіемъ почтить память почившаго, чтобы и они, вспоминая о послѣднихъ дняхъ своей жизни, не прерывали съ покойнымъ духовнаго общенія въ молитвѣ объ упокоеніи души его, потому, что онъ всѣхъ проситъ и молить и ко всѣмъ взываетъ теплыми словами: «братіе и друзи, сродницы и знаеміи мои, непрестанно молитесь о мнѣ Христу Богу, да не низведенъ буду по грѣхомъ моимъ на мѣсто мученія: но да вчинитъ мя, идѣже свѣтъ животный» (Чинъ погреб.) Аминь.

Свящ. *Василій Жуковскій.*

Школа и жизнь.

(По вопросу объ участиі народныхъ школъ съ событіяхъ, происходящихъ на Дальнемъ Востоку).

ЗАДАЧА каждой школы должна заключаться не въ томъ только, чтобы сообщать своимъ питомцамъ знанія, но и воспитывать ихъ. Не только должна она обогащать умъ подростяющаго поколѣнія, но и вліять на сердце его. Хороша та школа, которая умѣетъ пробуждать въ юношества чувства добрыя, порывы горячіе. Важно, чтобы школа въ жизни проявляла то доброе направленіе, о которомъ такъ много заботятся воспитатели.

А жизнь не дремлетъ и на каждомъ шагу представляетъ для этого надлежащія поводы. И въ данную минуту, во время упорной борьбы на жизнь и смерть съ коварнымъ и беззавѣтно храбрымъ врагомъ нашимъ на Дальнемъ Востоку, представляется особенно много данныхъ для проявленія школьниками добрыхъ чувствъ. Отраднo слышать, если школа принимаетъ близкое участіе въ судьбахъ нашего многострадальнаго воинства. И жертвы

денежныя и вещественныя, и самое отношеніе къ этимъ жертвамъ со стороны питомцевъ народной школы, въ особенности церковной, много говорятъ въ ея пользу.

Въ чемъ должно проявляться участіе школы въ военныхъ событіяхъ, и въ чемъ должны проявляться симпатіи ея къ подвижникамъ на ратномъ полѣ?

Въ настоящее время, какъ справедливо говорятъ, толки о войнѣ отодвинули на задній планъ всякія другія злобы и событія. Образованный и простолюдинъ, старый и малый ждуть вѣстей съ Дальняго Востока. Вѣсти эти проникаютъ и въ стѣны народной школы. Но въ какомъ искаженномъ и неправдоподобномъ видѣ! Одинъ мальчикъ изъ словъ тяти передалъ своимъ товарищамъ, что *нашихъ* потонуло въ морѣ десять тысячъ; другой рассказываетъ, что самъ видѣлъ полкъ плѣнныхъ японцевъ; третій увѣряетъ, что „на нашего Царя девять королей идутъ“ и т. п. Подобными „новостями деревни“ дѣти спѣшаютъ подѣлиться между собою и съ учителемъ. Последній, надо полагать, воспользуется случаемъ, чтобы разсѣять ложные слухи. Учителю можетъ представиться и другой случай для бесѣды съ дѣтьми о войнѣ. Въ „Книгѣ для чтенія“, въ историческомъ отдѣлѣ, не мало статей, посвященныхъ подвигамъ русскаго воинства. Читая повѣствованія: „Куликовская битва“, „Полтавскій бой“, „Вторженіе Наполеона въ Россію“ и др., учитель и дѣти невольно останутся своимъ вниманіемъ на современной войнѣ. Такіе эпизоды этой войны, какъ сраженія при Чемульно, покрываютъ, доблестныхъ защитниковъ отечества не меньшею славою, чѣмъ любая битва минувшихъ вѣковъ и пройти ихъ молчаніемъ было бы не простительно. Ничто не мѣшаетъ учителю сравнить настоящую войну съ тѣми, о которыхъ дѣти читали въ „Книгѣ для чтенія“, чтобы они наглядно убѣдились въ неизмѣнной храбрости русскихъ воиновъ и вѣковой преданности ихъ царю и родинѣ. Но въ своихъ бесѣдахъ о войнѣ учитель долженъ соблюдать осторожность и тактъ. Лучшее время для бесѣды — часы отдыха. Бесѣда можетъ вызвать въ дѣтяхъ захватывающій интересъ, и потому

въ часы занятій непременно отвѣчетъ ихъ отъ прямого дѣла. Бесѣда должна быть кратка и правдива.

Подробности о военныхъ дѣйствіяхъ совершенно лишни для маленькихъ слушателей и только дадутъ поводъ для игры фантазіи; правдивость сообщенія—долгъ учителя, какъ челоуѣка и патріота. Его слова дѣти передадутъ, безъ сомнѣнія, родителямъ и старшимъ, и будутъ они достояніемъ всей деревни. Правдивость и краткость разговора въ школѣ о войнѣ предполагаются и цѣлью такого разговора. Единственная цѣль его—воспитаніе въ дѣтяхъ патріотическаго настроенія. Съ этою именно цѣлью приведены историческія статьи въ „Книгѣ для чтенія“. Патріотизмъ—неотъемлемая черта русскаго народа; любовь къ отечеству врождена намъ. Нашей народной школѣ не приходится искусственно прививать дѣтямъ патріотизмъ,—они проникнуты имъ еще до школы, школа можетъ также не заботиться объ усиленіи патріотизма въ своихъ питомцахъ: онъ и безъ того у нихъ крѣпокъ. Но долгъ школы—сдѣлать его сознательнымъ и дѣятельнымъ. Патріотизмъ въ дѣтской душѣ имѣетъ безотчетный, инстинктивный характеръ и ничѣмъ себя не обнаруживаетъ. Освѣтить его, насколько можно, и направить на служеніе родинѣ—задача всякой русскай школы. Народная школа можетъ лишь отчасти выполнить эту задачу. Война съ японцами даетъ свѣжій матеріалъ для воспитанія патріотизма; въ этой войнѣ, какъ въ зеркалѣ, отражаются высокія качества русскаго народа, война открываетъ великую душу народа.

Если учитель народной школы сумѣетъ ярко и изобразить высокія качества русскаго народа, и дѣти поймутъ ихъ,—онъ исполнитъ свою задачу патріотическаго воспитанія. И прежде всего, онъ обратитъ вниманіе дѣтей на удивительную храбрость нашихъ воиновъ и ихъ горячую преданность царю и отечеству. О русскомъ солдатѣ справедливо всѣ говорятъ, что нѣтъ ему равнаго по храбрости и доблести. Читая на урокахъ рассказы о войнахъ минувшихъ вѣковъ, ученики, вѣроятно, не разъ удивлялись и радовались подвигамъ русскаго воинства.

Настоящая война на защиту отечества будетъ, безъ сомнѣнія, богата славными дѣлами. Краткій и живой рассказъ о нихъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ гораздо сильнѣе подѣйствуетъ на учениковъ, чѣмъ историческіе рассказы „Книги для чтенія“.

Слушая рассказъ учителя о побѣдномъ отраженіи непріятеля или удачномъ нападении на него, ученики окрѣпнутъ въ сзнаніи силы и могущества своей родины и проникнутся чувствомъ любви и уваженія къ доблестнымъ ея защитникамъ. А такое настроеніе есть истинно-патріотическое. Но не надо закрѣвать отъ дѣтей и печальной стороны войны. Эта война, какъ и всѣ большія войны, потребуеъ отъ нашего отечества огромной жертвы — матеріальной и духовной. Она вызываетъ грустныя, тяжелыя чувствованія, когда мы представимъ себѣ массы убитыхъ и раненыхъ, а за ними бѣдныхъ вдовъ и дѣтей-сиротъ. Народъ нашъ закаленъ въ бою, не привыкать ему нести бремя войны; чувство любви и состраданія къ своимъ братьямъ, пострадавшимъ на войнѣ, не притушилось въ его сердцахъ, напротивъ — это чувство въ немъ сильнѣе говоритъ, чѣмъ у другихъ народовъ. Безпримѣрно храбрый на полѣ брани, русскій народъ, въ то же время, и самый миролюбивый народъ. Онъ смотритъ на войну вообще, какъ на испытаніе Божіе, какъ на бѣдствіе народное. Настоящая же война является особенно серьезнымъ испытаніемъ для нашего отечества. Учитель долженъ раздѣлять народный взглядъ на войну. Онъ допустилъ бы непростительную ошибку, если бы въ бесѣдѣ съ учениками принялъ хвастливый тонъ и послѣдовалъ примѣру тѣхъ легкомысленныхъ патріотовъ, которые теперь, какъ и въ турецкую войну, кричатъ: японецъ намъ не страшень. . мы шапками его закидаемъ!“ Съ другой стороны, учителю не слѣдуетъ стучать красокъ. Онъ можетъ объяснить ученикамъ трудность похода на чужой землѣ, вдали отъ родины, среди враждебныхъ людей; указать на лишенія, болѣзни и скорби нашихъ воиновъ; напомнить о страданіяхъ раненыхъ, — горѣ осиротѣлой семьи. Но не много словъ надо на эту тему, чтобы дѣти

поняли, что война — не охота, а тяжелое дѣло, и почувствовали жалость и состраданіе къ жертвамъ войны. Это въ высшей степени серьезное настроеніе переживаютъ теперь всѣ русскіе люди, и оно въ извѣстной мѣрѣ доступно и дѣтямъ.

Оно находитъ себѣ прекрасное выраженіе и въ общественной молитвѣ, въ дѣлахъ благотворительности и обильныхъ пожертвованіяхъ на нужды войны и въ пользу семействъ павшихъ воиновъ. Нѣтъ сомнѣнія, что горькая участь вдовъ и сиротъ будетъ значительно облегчена щедрыми пожертвованіями. Отзывчивость населенія на бѣдствія войны можетъ раздѣлить и народная школа, дѣти школьники могутъ принести свою лепту въ пользу дѣтей-сиротъ павшихъ воиновъ. Дѣтская лепта отъ чистаго сердца будетъ принята сиротками съ благодарностью.

Итакъ, истинный патріотизмъ, вызванный настоящей войною, долженъ выражаться въ сознаніи силы и могущества родины, доблести и вѣрности ея защитниковъ, высокихъ симпатическихъ чувствованіяхъ, молитвѣ и благотворительности. Такой патріотизмъ не имѣетъ ничего общаго съ воинственнымъ задоромъ нашего врага, который охватилъ всю страну „Восходящаго Солнца“ и проникъ даже въ стѣны японскихъ школъ. Нѣтъ никакой необходимости и даже смысла разжигать въ юныхъ сердцахъ ненависть къ врагамъ, которыхъ дѣти совсѣмъ не знаютъ.

Послѣ неожиданнаго вѣроломнаго нападенія японцевъ на нашу эскадру въ ночь на 27 января, вся Россія дрогнула отъ обиды и негодованія; но и тогда въ массѣ народа не замѣчалось особой ненависти и злобы къ врагу. Отвѣтомъ на дерзкій вызовъ „желтолицаго японца“ явились торжественныя патріотическія манифестаціи мирнаго характера. Очевидно, присущее русскимъ людямъ сознаніе могущества Россіи и увѣренность въ побѣдоносномъ исходѣ войны умѣряли скорбь русскаго сердца и сдерживали чтивства злобы и понятной мести къ врагу. Рѣзкое выраженіе этихъ чувствъ — удѣлъ слабого и нервнаго народа. Русскій богатырь съ полнымъ самообладаніемъ при-

няли вызовъ врага. Въ противоположность японскимъ школьникамъ, русскія учащіяся дѣти вели и ведутъ себя съ полнымъ достоинствомъ. При открытіи военныхъ дѣйствій они выразили свою любовь къ отечеству въ тѣхъ же формахъ, какъ и взрослые, т. е. въ патріотическихъ манифестаціяхъ, молебномъ пѣніи и пожертвованіяхъ.

Въ Москвѣ и другихъ городахъ дѣти-подростки составляли иногда особую группу манифестантовъ и торжественно шли по улицамъ города, неся портретъ Государя, съ пѣніемъ „Боже, Царя храни“, Спаси, Господи, люди Твоя“ и проч. Одна изъ такихъ группъ обращала особенное вниманіе своею многолюдностью и правильной организаціею. Она составила на Лубянской площади и чинно направилась на Никольскую улицу. Здѣсь къ группѣ маленькихъ манифестантовъ пристали и взрослые въ качествѣ зрителей. Имѣя впереди портреты Государя и Государыни, украшенные флагами и зеленью дѣти довольно стройно пѣли патріотическія и религіозныя пѣснопѣнія. На Никольской улицѣ, поровнявшись съ одной церковью, юные манифестанты упрости приходскаго священника, только-что окончившаго богослуженіе, совершить молебенъ о дарованіи побѣды. Во время молебна дѣти пѣли, стоя на коленяхъ. Потомъ тѣмъ же порядкомъ толпа дѣтей двинулась въ Кремль.

Помимо этого, участіе школы въ военныхъ событіяхъ можетъ и должно проявляться и другимъ образомъ.

Необходимо, чтобы школьники не на словахъ только, а на самомъ дѣлѣ принимали участіе въ судьбѣ героевъ нашихъ. Нужно, чтобы и дѣти участвовали въ тѣхъ жертвахъ—и денежныхъ и вещественныхъ, которыя щедрою рѣкою текутъ теперь на Дальній Востокъ. Примѣръ въ этомъ подали уже нѣкоторыя школы. Такъ, на столбцахъ нѣкоторыхъ провинціальныхъ газетъ появляются нерѣдко извѣстія о дѣтяхъ, которыя дѣлаютъ свои собственные подарки воинамъ, подвизающимся на Дальнемъ Востокѣ за родину. Вотъ, напр., одно изъ такихъ извѣстій.

Подарки дѣтей красовались въ складѣ вещей, приготовленныхъ кружкомъ кишневскихъ дамъ, для нашихъ

героевъ къ великому празднику Пасхи. Среди массы всевозможнаго бѣлья, теплыхъ вещей и предметовъ первой необходимости, глазъ обозрѣвателя всѣхъ этихъ щедрыхъ подношеній невольно остановился на грудѣ пестрыхъ и нарядныхъ мѣшечковъ въ видѣ кисетовъ, сшитыхъ изъ всевозможныхъ яркихъ лоскутковъ, всевозможныхъ цвѣтовъ и матерій, начиная отъ парчи и бархата и кончая скромной китайкой и яркимъ русскимъ кумачемъ. Кисеты эти, предназначенные въ подарокъ нашимъ солдатамъ, сшиты дѣтскими ручками изъ тѣхъ матеріаловъ, какимъ каждый изъ дѣтей, участвующихъ въ приношеніи, могъ запасть. Въ бѣдныхъ семьяхъ, вѣдь, несмотря на самое горячее усердіе, ни шелковымъ, ни бархатнымъ лоскуткомъ не раздобудешься.

Большинство этихъ дѣтскихъ кисетовъ снабжено особыми вышитыми на нихъ надписями, какъ, на примѣръ:

- „Непобѣдимому воину“.
- „Храброму солдатику отъ Коли“.
- „Благословеніе отъ Тани“.
- „Не робей—Японца бей!“.
- „Другу изъ Россіи“.
- „Солдатику подарокъ“.
- „Да здравствуетъ русскій солдатъ!“.

И прочее въ томъ же задушевномъ родѣ...

Все это, видимо, идетъ прямо отъ души, ни въ чемъ нѣтъ ни диктовки, ни подготовки старшихъ. Русскій ребенокъ съ молокомъ матери всасываетъ любовь къ родному краю, и всякій, кто идетъ на защиту родины, ему и близокъ и дорогъ. Кисеты наполнены всевозможными предметами, по мнѣнію симпатичной дѣтвора, являющими собой вещи пріятныя и полезныя нашимъ солдатамъ въ ихъ трудномъ и далекомъ походѣ. Тутъ и миниатюрныя кошельки съ мелкими деньгами, для полученія которыхъ, очевидно, пришлось открыть всѣ дѣтскія копилки, и маленькіе образки, и шейные крестики, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ на старыхъ и поношенныхъ ленточкахъ, видимо, сняты прямо съ дѣтскихъ шеекъ, чтобы перейти на загрубѣлую солдатскую грудь.

Одна маленькая дѣвочка, пожелавшая, очевидно, чтобы ея даръ достался истинному герою, вышла на своемъ кисетѣ: „Самому храброму солдатику“... Судьбу этого послѣдняго дара опредѣлить съ достовѣрностью нельзя... Всѣ наши „чудо-богатыри“ показали себя въ настоящую кампанію такими храбрецами, что опредѣлить среди нихъ „самаго храбраго“ почти совершенно не возможно!.. Тѣмъ не менѣе, оригинальный даръ маленькой патриотки отправленъ на Дальній Востокъ, и тамъ уже сами солдатики рѣшаютъ между собою, на чью долю онъ достанется.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, съ какимъ горячимъ чувствомъ благодарности наши солдатики встрѣтятъ на далекой чужбинѣ этотъ дорогой привѣтъ родныхъ имъ по духу русскихъ дѣтей... Мысль о дѣтяхъ близка и дорога всякому, конечно, но вдали отъ всего близкаго и роднаго все цѣнится и глубже и сильнѣе. Притомъ же, у большинства нашихъ солдатиковъ—и своя родная мелюзга въ родной избѣ осталась, и ласки и привѣтъ чужого ребенка покажутся ему, оторванному отъ семьи, лаской и привѣтомъ его родныхъ дѣтей...

Такъ вотъ въ чемъ и вотъ какъ должно проявляться участіе нашихъ школъ въ тѣхъ страшныхъ событіяхъ, которыя происходятъ теперь на Дальнемъ Востокѣ. Возбужденіе въ питомцахъ школы патриотическихъ чувствъ и духа героизма, правильное сообщеніе дѣйствительныхъ, а не измышленныхъ досужею фантазіею народа событій съ театра войны, расположеніе дѣтей къ жертвамъ въ пользу защитниковъ отечества—цѣли и задачи въ высшей степени почтенныя, которыя всегда, а въ особенности въ настоящее время, должна преслѣдовать народная школа. И съ увѣренностію можно сказать, что сѣмя, брошенное на хорошо подготовленную почву—дѣтскую воспримчивую душу, принесетъ плодъ сторицею *во время свое*, къ чему и должна стремиться каждая народная школа.

(„Рук. для Сельск. Паст.“).

Свящ. *Сераніонъ Брояковскій.*

О способахъ вспомошествованія родителейъ школѣ.

Въ настоящее время родителямъ учащагося духовнаго юношества весьма необходимо знать всѣ способы, какими они могутъ вспомошествовать школѣ въ дѣлѣ воспитанія ихъ дѣтей. Въ виду этого сообщаемъ нѣсколько постановленій по этому вопросу, состоявшихся въ нѣкоторыхъ епархіяхъ.

Правленіе Оренбургской дух. семинаріи, въ заботахъ о лучшемъ и болѣе успѣшномъ укрѣпленіи въ своихъ питомцахъ, какъ будущихъ пастыряхъ и служителяхъ церкви Божіей, духа церковности и благовоспитанности нравственной и внѣшней, признало необходимымъ обратиться къ епархіальному съѣзду духовенства съ заявленіемъ о необходимости воспитательнаго воздѣйствія родителей на своихъ дѣтей въ каникулярное время.

Правленіе семинаріи высказываетъ желаніе: а) чтобы каждый воспитанникъ семинаріи и въ домѣ родителей пріобрѣталъ привычку не только къ постоянному и непрерывному посѣщенію церковнаго богослуженія, но къ усердному участію въ чтеніи и пѣніи; б) чтобы родители, для пользы своихъ сыновей, поддерживали и укрѣпляли въ нихъ убѣжденіе въ достоинствѣ учебнаго заведенія (семинаріи), въ почтенности начальствующихъ и учащихся, въ благотворности семинарскаго образованія; подобное убѣжденіе, будучи искренно, облегчитъ воспитанникамъ трудности обученія и тягость дисциплины и сверхъ сего можетъ спасти отъ такого поведенія по нелюбви къ учрежденію, которое оканчивается увольненіемъ изъ семинаріи; в) чтобы воспитанники, подъ непосредственнымъ руководствомъ родителей, пріобрѣли твердую привычку содержать свою одежду въ чистотѣ, сохранять ее въ цѣлости, и чтобы считали для себя постыднымъ дѣломъ не собственноручную починку и очистку, а неспособность и неумѣнье къ собственноручной, а особенно продажу одежды на базарахъ и злоупотребленіе деньгами, вырученными отъ продажи; г) чтобы родители настойчиво предохраняли своихъ дѣтей отъ такихъ знакомствъ и

обществъ, отъ которыхъ перенимаются привычки къ азартнымъ играмъ, напр., къ картамъ, къ охотѣ на дичь, а въ связь съ охотой—къ неосторожному употребленію, а иногда и злоупотребленію огнестрѣльнымъ оружіемъ, ножами всякаго рода и вида; д) чтобы возвращеніе воспитанниковъ изъ домовъ по желѣзнымъ дорогамъ происходило подъ руководствомъ взрослого лица, — напр., одного изъ родителей отъ всего края извѣстнаго желѣзнодорожнаго пути, въ одинъ условленный день, со строгимъ соблюденіемъ воспитанниками правилъ поведенія, дѣлающаго честь самимъ воспитанникамъ, ихъ родителямъ и ихъ заведенію; е) чтобы воспитанники по ихъ приѣздѣ въ г. Оренбургъ не останавливались въ гостиницахъ, нумерахъ и постоялыхъ дворахъ, а являлись бы прямо во всякій часъ дня и ночи въ семинарію или на свои квартиры; ж) чтобы родители, по возможности, чаще входили въ письменныя и личныя сношенія съ семинарскимъ начальствомъ и воспитателями для полученія достовѣрныхъ свѣдѣній объ успѣхахъ, поведеніи и нуждахъ своихъ дѣтей.

Съѣздъ призналъ необходимымъ ознакомить родителей съ пунктами предложенія семинарскаго правленія о желательныхъ мѣрахъ воспитательнаго воздѣйствія на дѣтей въ каникулярное время и чрезъ о.о. благочинныхъ призвать ихъ къ всецѣлому выполненію требованій правленія.
(„Оренб. епарх. вѣд.“).

Педагогическое собраніе правленія Псковской духовной семинаріи журналомъ 16 января 1904 года постановило; объявить чрезъ Епархіальныя Вѣдомости къ свѣдѣнію родителей и родственниковъ учениковъ семинаріи, что а) за несвоевременную явку учениковъ семинаріи послѣ каникулярнаго времени безъ достаточныхъ основаній, ученикамъ симъ будетъ понижаться балль по поведенію, какъ небрежно относящимся къ своимъ ученическимъ обязанностямъ, и что б) законными и основательными удостовѣреніями о причинахъ неявки, или несвоевременной явки, могутъ считаться свидѣтельство доктора, или

Фельдшера, или же удостовѣреніе мѣстнаго причта, засвидѣтельствованныя мѣстнымъ о благочиннымъ.

Утвердивъ это постановленіе правленія, Преосвященный Арсеній, епископъ Псковской и Порховскій, на журналѣ правленія семинаріи положилъ такую резолюцію: „несвоевременное возвращеніе учениковъ изъ отпуска крайне грустное явленіе, свидѣтельствующее о слабомъ сознаніи у нихъ чувства своего долга. Съ этимъ зломъ нужно бороться. Обязанность эта лежитъ на семьѣ и школь. Пусть помнятъ родители, что, потворствуя своимъ дѣтямъ въ несвоевременной явкѣ въ школу и содѣйствуя къ добыванію разнаго рода „свидѣтельствъ“, они деморализуютъ своихъ дѣтѣй, неся за это тяжкую отвѣтственность предъ Богомъ, людьми и предъ своими же дѣтьми. Печальныя послѣдствія этого родители не замедлятъ понести на самихъ себѣ въ лицѣ такихъ дѣтей, развращенныхъ ими же: они будутъ имъ не въ радость, а въ скорбь и поношеніе. Школа, въ единомыслномъ дѣйствованіи начальствующихъ и служащихъ, должна систематически бороться съ этимъ зломъ. (Псковскія епарх. вѣдом.).

БИБЛІОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Епископъ Никаноръ. Экзегетико-критическое изслѣдованіе посланія Апостола Павла къ евреямъ. Казань 1904 г.

Въ ряду посланій св. ап. Павла посланіе къ евреямъ какъ по своему внутреннему характеру и содержанию, такъ и по изложенію и исторической судьбѣ занимаетъ исключительное положеніе. Хотя голосъ древней Христовой церкви съ непререкаемою авторитетностію высказался за принадлежность сего посланія именно св. апостолу Павлу и оно включено въ канонъ священныхъ книгъ Новаго Завѣта, однако мнѣнія и отзывы нѣкоторыхъ изъ

древнихъ писателей Востока и Запада и особенности логическаго и стилистическаго построения посланія видимо наклоняли мысль къ отрицанію авторства св. апостола. По вопросу объ авторѣ посланія къ евреямъ на Западѣ создалась богатая и разнородная литература съ отрицательнымъ направленіемъ, къ сожалѣнію, оказавшая извѣстное вліяніе и на отечественныхъ православныхъ экзегетовъ *).

Задача труда Преосвященнаго Никанора — путемъ критическаго изслѣдованія состава посланія, логическаго и стилистическаго его построения, рѣшить вопросъ о составителѣ посланія. Задачей труда обусловленъ и его планъ. Послѣ краткаго предисловія слѣдуетъ „анализъ содержанія и изложенія посланія“ въ 13 главахъ, затѣмъ — „краткое систематическое изложеніе посланія“, „общія замѣчанія объ языкѣ и изложеніи посланія“ и заключительные выводы. Предлагаемъ послѣдніе вниманію читателя словами самаго Преосвященнаго автора.

1) Все богатство мыслей, чувствъ и соотношеній, выраженныхъ въ посланіи къ евреямъ представляетъ наилучше наставленіе (*παράκλησις*) въ христіанской вѣрѣ, какое только могло быть дано первенствующимъ христіанамъ св. ап. Павломъ, какъ наилучшимъ знатокомъ еврейства изъ числа всѣхъ христіанъ этого времени.

2) Въмѣстѣ съ тѣмъ въ богатствѣ и разнообразіи посланія дается такая полнота христіанскаго вѣро-и-правовученія, что посланіе это можетъ считаться цѣлостною сокровищницею богословской системы, съ полемическимъ и апологетическимъ направленіемъ по отношенію къ іудейству, какъ системѣ прообразовательно-подготовительной ко Христу и Его Церкви. Богъ былъ прежде преимуществомъ Отцемъ Израиля. А теперь Онъ — Отецъ всѣхъ вѣрующихъ въ Его Сына Іисуса Христа, какъ въ Мессію. Это въ посланіи къ Евреямъ составляетъ центръ

*) Намъ случилось познакомиться съ лекціями (неизданными) одного довольно извѣстнаго русскаго богослова, отрицающаго принадлежность посланія къ евреямъ св. ап. Павлу.

богословія св. ап. Павла, а богосыновство христіанъ — центръ нравоученія.

3) Языкъ и стиль посланія, отражая все разнообразіе идиотизмовъ древняго еврейскаго языка и общедоступнаго греческаго языка того времени (*κοινή διάλεκτος*) имѣютъ особый духъ и силу, свойственную вообще генію языка писаній св. ап. Павла, съ преимущественнымъ обиліемъ гебраизмовъ, зависящихъ особенно отъ множества ссылокъ на Ветхій Завѣтъ, хотя и по переводу LXX. Многообразная переработка гебраизмовъ и возвышенная популяризація греческаго языка сдѣлали языкъ посланія полнымъ, сильнымъ и выразительнымъ, а по его грамматической и логической стройности достойнымъ того, что какъ христіанскіе богословы, такъ и церковные ораторы обильно почерпали отсюда свои вѣскіе доводы и патетическія нравоученія (*πασάκλησις*).

4) По всему этому тщетны всѣ современныя попытки ниспровергнуть вселенское значеніе посланія къ евреямъ, на основаніи разбора его содержанія и разсмотрѣнія языка, будто бы несоотвѣтствующихъ мыслямъ и языку ап. Павла. Во всемъ, что доселѣ дали представители отрицательнаго направленія не имѣется ничего, что бы могло угрожать великою опасностію авторитетнѣйшему признанію православною церковію этого посланія за богодухновенное писаніе св. ап. Павла. Всѣ существующія теоріи объ иномъ его происхожденіи въ общемъ оказываются несостоятельными, въ частностяхъ же взаимно опровергающимися, такъ что православному изслѣдователю остается констатировать печальное безпринципное поле научной битвы, въ которой тщетно падаютъ такіе свободные мужи науки, какъ пресловутый Гарнакъ и даже такіе испытанные ветераны экзегетики, какъ Деличъ.

5) А Церковь Бога живого, какъ несомнѣнная хранительница истины для людей всѣхъ временъ и народностей, всегда будетъ твердымъ стягомъ и непоколебимою опорою истины (I Тим. 3,15). Живо и дѣйственно въ ней будетъ и слово Божіе (Евр. 4,12), новымъ и всегда живымъ путемъ ведущее къ тому, чтобы намъ

служить Богу живому и истинному (9,14; 10,20), быть живыми и приходить ко граду Бога живого, Иерусалиму небесному, тьмомъ ангеловъ и Церкви первородныхъ (12,9. 22 — 23).

Протоіерей Н. Диковскій.

Во дни Великаго поста.

Весь пурпуромъ блещетъ огнистый закатъ;
И неба вечерняго своды,
И села, и рощи въ лучахъ тѣхъ горять,
Любуясь свѣтиломъ природы.
Какъ саваномъ — снѣгомъ укрыта земля,
Сверкаетъ нарядомъ береза;
И блещетъ игриво все, взоръ веселя,
Все мило, воздушно какъ греза.
Ни шума, ни звука. Въ нѣмой тишинѣ
Раздался вдругъ звонъ одиноко,
Еще и еще... и, звуча въ вышинѣ,
Понесся далеко, далеко.
Равнины воспрянули: прерванъ покой.
Безмолвія часъ нарушая,
Несется въ даль звонъ, своей гулкой волной
Къ молитвѣ прихожанъ созывая.
И откликъ нашель въ душѣ грѣшной сей звонъ —
Къ молитвѣ спѣшать поселяне
И, грудь осѣнивши широкимъ крестомъ,
Ужъ шепчутъ слова покаянья.
А вотъ и село, вотъ и храмъ на горѣ —
Оплоть православнаго люда —
Облитый сіяньемъ вечерней зари

Зоветь къ себѣ людѣ отовсюду.
И колоколь смолкъ; всюду вновь тишина.
Молитву творять поселяне...
И церковь села фиміама полна,
И вздохи слышны покаянья.
А звѣздное небо полно святыхъ грезъ,
И мѣсяць, питая мечтанья,
Льетъ свѣтъ на чету серебристыхъ березъ,
Заснувшихъ въ мечтахъ ожиданья.

Псаломщикъ *Н. П. Крейдичъ.*

Содержаніе № 9.

Отдѣлъ I. Отъ Правленія Высочайше утвержденнаго общества для распространенія св. Писанія въ Россіи.—Отъ Гродненской Духовной Консистеріи.—Епархіальныя распоряженія и извѣщенія.—Вакантныя мѣста.

Отдѣлъ II. Хроника.—Сухая бѣда.—Памяти умершаго священника Хоревской церкви о. Александра Сосновскаго (Некрологъ).—Слово, произнесенное при погребеніи священника Хоревской церкви о. Александра Сосновскаго.—Школа и жизнь.—О способахъ вспомошествованія родителей школъ.—Библиографическая замѣтка.—Во дни Великаго поста. (Стихотвореніе).

Редакторъ Каѳедра́льный Протоіерей Николай Диковскій.

Печатать разрѣшается. г. Гродна, 26 февраля 1905 г.

Н. д. Цевзора, Свяш. *Петръ Девсонъ.*

Гродн. Губ. Тип.